

Почему в Ялте так боятся Валентина Гафта

— Юрий Викторович, существуют, как правило, две схемы, по которым человек оказывается вовлечен в большой кинематограф: сразу после школы во ВГИК или позже, предварительно перепробовав множество профессий. Какой вариант ваш?

— Скорее всего, второй. У меня два высших образования. Изначально я физик и даже успел три года проработать в одном НИИ. Подготовил кандидатскую диссертацию, сдал экзамены, но в итоге любовь к кино пересилила. Поскольку у меня уже было одно высшее образование, то я сразу приехал на высшие режиссерские курсы к Ролану Быкову. Когда я показал ему свои работы, он сразу согласился меня взять. По сути, он помог мне поверить в себя. Ведь нельзя же сразу сказать, получится из человека режиссер или нет. Как говорил Мейерхольд: "Надо дать ему попробовать..."

К сожалению, Быков не стал преподавать и прямо с курса ушел снимать "Чучело". Тогда я пошел во ВГИК и сразу поступил на курс Сергея Герасимова и Тамары Макаровой. Уникальный случай: за всю учебу я не получил ни одной четверки. Даже наоборот: получил стипендию Сергея Эйзенштейна, а потом даже престижную "Ленинскую".

— Получается, что в мир кино вы вошли с парадного входа?

— Наверное, так... По-видимому, главную роль сыграла картина "Завтра была война". Этот фильм начинался как дипломная работа, но когда на студии Горького посмотрели начало, то позволили мне технологически довести фильм до самостоятельного уровня. Что тут сказать? Картина получила Гран-при на фестивале в Испании, а потом были Польша, Токио, Мангейм. Картину продали в 48 стран мира. Я даже удивился, насколько другие страны интересуются нашими внутренними проблемами. К тому же фильм рассказывал о сталинской системе, о которой пока не рекомендовалось говорить вслух. Нашумевшее "Покаяние" — и то вышло под личным кураторством Шеварднадзе. А мне повезло — фильм проходил как дипломная работа, и на него смотрели сквозь пальцы.

— После столь успешного дебюта вы просто обязаны были создать очередной громкий фильм...

— Мне предложили сделать картину об Афганистане. Это был 1988 год. Я уехал в командировку, но, ознакомившись с людьми, пройдя военными тропами, вернулся заряженный желанием сделать честный фильм. О том, что там происходило на самом деле, а не о том, как это нужно подавать.

— А заказ был другой?

— Конечно! Наши brave ребята, напоминающие американского Рэмбо, буквально шинкуют моджахедов в капуту.

— То есть сделать честный фильм не получилось?

дадут. Поэтому вместо Абхазии мы снимали в Ялте.

— Фильм, как известно, был воспринят негативно...

— А как же иначе?! С другой стороны, в фильме было много документальных реалий, от которых, я считаю, пострадала драматургия. Например, та сцена, где рэкетеры бизнесмену на живот поставили раскаленный утюг. Можно было, конечно, этим фактом пренебречь, но ведь это же было на самом деле! После выхода картины я получил огромное количество писем от воров в законе, где мне писали, что я снял полную ерунду: "Вот ты приезжай ко мне в Воркуту, и я тебе расскажу свою, настоящую историю!"

— Успеху фильма способствовал, наверное, еще и настоящий "звездный" состав...

— Здесь тоже проблемы были. Сначала я пригласил сниматься Олега Янковского. Он пришел на встречу с Александром Абдуловым и сказал, что по разным причинам сниматься не может, а вот Саша сценарий прочел и буквально мечтает об этой роли. И надо было мне тогда ляпнуть: "Я ишу на эту роль актера поумнее..." Я не имел в виду, что Саша глу-

построить в Жулебине оптовый рынок.

— Странный какой-то у вас продюсер...

— Он долгое время проработал в ОБХСС. Ушел в бизнес со званием майора.

— При каких обстоятельствах вы взялись за экранизацию Булгакова?

— Это долгая история... Я же говорил, что учился у Сергея Герасимова, который все свои курсы обучал на основе пьесы "Власть тьмы". И мне очень хотелось сделать такой вот фильм о спектакле. Считал это своим долгом перед мастером. Я написал сценарий, стал собирать группу. В то время мне безумно нравился фильм Элема Климова "Иди и смотри", и особенно операторская работа Алексея Родионова. Я пригласил его принять участие в проекте, и тут выяснилось, что совсем недавно он снимал этот материал в Малом театре. Два раза входить в одну и ту же воду мне показалось неинтересно. И опять же: в случайном разговоре Родионов мне сказал, что готов со мной работать, потому что на "Мосфильме" остановили работу над "Мастером и Маргаритой", которую собирался ставить Климов.

Безусловно, он необычный режиссер. Иные его коллеги то и дело мелькают на телеэкранах, дают пространные объяснения по околополитическим вопросам, рассуждают о судьбах России и ее роли в мировой истории. Юрий Викторович, в свою очередь, остается верен своей профессии. Завален наиболее заманчивыми проектами, один из которых способен затмить самые смелые замыслы мастеровитых голливудских режиссеров. А именно — впервые за всю историю кинематографа снять полноценный художественный фильм не в павильонах киностудии "Мосфильм", а на базе затерявшегося в космических просторах орбитального комплекса "Мир". Дело в другом. В последнее время Юрий Кара больше известен по судебным разборательствам вокруг картины "Мастер и Маргарита", а не по другим, не менее значимым своим работам. "С кем ты делаешь интервью?" — спросила меня коллега. "С режиссером Юрием Карой..." — "А кто это?" — "Ну как же! А помнишь картину "Завтра была война"?..." — "Конечно! Это же мой любимый фильм!" Ну вот и приехали! А еще говорят, что режиссеров узнают при встрече...

Маст. Рамеамамама. - 1999. - 22 мая. - С. 2.

МАСТЕР В ЗАКОНЕ

— Мне сказали, что рано показывать нашему зрителю такие реалии. Что мне было делать? Успех первого фильма пока действовал, и я мог выбирать. В итоге я прочел два небольших рассказа Фазиля Искандера, на основе которых появилась картина "Воры в законе".

— Интересно получается: говорить правду про Афганистан было еще рано, а про воровские кланы уже можно?

— Я же не стал лезть на рожон... Картина снималась под названием "Чегемские рассказы". А все знали Искандера в основном по нейтральным произведениям. Когда мы снимали в Ялте, все удивлялись: "Ух ты! Фильм называется "Чегемские рассказы", а снимают сплошные автомобильные гонки и драки..."

— Ваши артисты не боялись предстать перед зрителями в таком вот "нехорошем" свете?

— Они определенно не были готовы к этому. Представляете, интеллигентный Гафт поначалу аккуратно брал "кольт" двумя пальчиками, тренировался... Как-то раз он перед съемкой схватил пистолет и выскочил с ним на улицу. Ему навстречу шли три женщины. Узнали они Гафта или нет, неизвестно. Но увидев бегущего человека с оружием, они моментально бросились наутек!

Знаете, что оказалось самым страшным? Я, когда начал снимать, думал, что наша история — художественный вымысел. И вдруг с ужасом заметил, что все это есть наяву: девушка, которую застрелил отец, бармен, только что вышедший из тюрьмы, милиционер, который в него стрелял, продолжает работать в милиции...

— И как же реагировали на ваши съемки вышестоящие структуры?

— Поначалу вполне нормально. Мы готовились работать на натуре в Абхазии, и как это обычно бывает: приехали киношники, на съемочной площадке царит суета, всем интересно... Но когда люди узнали, о чем мы будем снимать кино, настроения как-то сразу изменились.

Дело в том, что тот вор в законе, которого описывал Искандер, в то время сидел в тюрьме по подозрению в убийстве другого вора в законе. Опасаясь за свою жизнь, он потребовал специальную железную камеру и в результате умер от воспаления легких. Ему было всего 35 лет. Самое интересное, что он приходился внуком знаменитому Лакобе — основателю милиции Абхазии. Только представьте себе: в министерстве висит портрет дедушки, а внизу в камере сидит в наручниках его внук!

Поразительно умный был человек! Когда его арестовали, он обратился с письмом в ООН, в котором написал, что нарушаются его права. В милиции ему на это сказали: "Что ж вы, теперь с тобой и сделать ничего не сможем, пока ответ не получим?"

Короче говоря, когда я собирал материал для картины, то попросил встречи с этим человеком. Местный милиционерский начальник устроил такую встречу у себя в кабинете. Там как раз должен был проходить допрос, на котором мне разрешили присутствовать. И позднее, когда в милиции сообразили, о ком, собственно, будет картина, то моментально вздерпепенились. Сказали, что работать нам не

пый, но он тогда действительно был молод.

— На ваш взгляд, актеры помнят, кому они обязаны успехом?

— К сожалению, далеко не все. Володю Стеклова, который сыграл бармена, я нашел в Театре Станиславского. Мне кажется, что в актерской судьбе я ему помог, потому что, когда фильм вышел на экраны, с ним захотели работать многие известные режиссеры. Марк Захаров, например, мне лично сказал, что впервые видит артиста такого уровня. И сразу пригласил его к себе в "Поминальную молитву". Мы с Володей до сих пор поддерживаем очень дружеские отношения, и он снимается практически во всех моих картинах.

Бывает и наоборот. Наталью Негоду до фильма "Завтра была война" пробовали на семь картин и нигде не взяли. Я же взял ее даже без проб, после короткого разговора. И даже сегодня мне кажется, что у меня она сыграла лучше, чем в "Маленькой Вере". Но Наташа больше благодарна Василию Пичулу...

Оптовый рынок имени "Мастера и Маргариты"

— Юрий Викторович, все-таки согласитесь, что в последнее время вас больше знают по скандальной ситуации вокруг картины "Мастер и Маргарита", нежели по "Ворам в законе" или "Завтра была война". Если абстрагироваться от разнообразных слухов, то что, на ваш взгляд, произошло с картиной?

— Имущественные и коммерческие права на мою картину принадлежат продюсеру. Этим, к сожалению, сказано все...

— А если говорить конкретнее?

— Фильм был готов к показу еще пять лет назад, но до зрителя так и не дошел. Все копии хранятся у продюсеров, и они явно не собираются с ними расставаться. В свое время я обратился в Замоскворецкий суд, который принял решение о передаче мне одной копии, что предусмотрено заключенным со мной контрактом. Эту копию я могу использовать только для некоммерческих показов. Например, выставлять на кинофестивалях.

— Неужели у вас не было возможности получить эту злосчастную копию?

— Да была такая возможность, была... Я ведь продюсерам до последнего доверял. Всю картину я монтировал сам. Что мне стоило ее переиграть? Да ничего! Как однажды сказал мой продюсер Владимир Скорый, этот фильм ценен не как произведение искусства, а как средство для добывания денег. Его можно показывать заинтересованным лицам, брать под него кредиты... Я совершенно точно знаю, что, после того, как Скорый показал картину некоторым московским чиновникам, ему разрешили

Я эту книгу люблю с детства, практически каждый год перечитываю. Вот и подумал: раз картина не снимается, то, может быть, мне имеет смысл самому реализовать этот проект?

Одним словом, я нашел продюсера Юрия Любашевского из компании "Дягилев-центр", и мы уехали снимать в Ялту.

— Как все просто...

— Это вам сейчас так кажется. Вышло так, что, опять же благодаря Абдулову, два очень известных режиссера "надавили" на Любашевского, после чего он предпочел с нами дальше не работать. И, когда мы не знали, на какие средства заканчивать фильм, появился Владимир Скорый.

— Ваша трактовка "Мастера и Маргариты" сильно отличается от романа Булгакова?

— Роман и по сей день считается незаконченным. Как известно, до последнего дня своей жизни Булгаков хотел что-то переписать, добавить... Существуют рабочие черновики этого романа. Работая над сценарием, я перечитал все первоисточники и добавил многое из того, что отсутствует в книге.

— Например?

— Когда Мастер с Маргаритой улетают, Воланд спрашивает: "Как вам нравится Москва?" — и Азазелло говорит: "Рим мне нравится больше..." А в первоисточнике имеется в виду, что явление Воланда заканчивается пожаром в Москве и Воланд спрашивает: "Ну, как горит Москва?" — и Азазелло отвечает: "Рим горел лучше..."

Когда мы снимали пожар Москвы, как раз около Ленинской библиотеки, то использовали очень много пиротехнических шашек. Получили разрешение пожарной охраны. И все равно, когда мы их зажгли, на огонь по тревоге съехало больше 20 пожарных машин со всей столицы!

— Какие еще существенные изменения претерпел роман?

— Не подумайте, что их так много. Мы бережно относились и к тексту романа, и к тем местам, которые описывает Булгаков. Подвальчик Мастера мы снимали именно в том доме, который описан в книге. Нашли даже дом, который по всем описаниям подходит под обиталище Маргариты. Сегодня в нем расположено египетское представительство. Но мы добились, чтобы Маргарита вылетала именно с того балкона, который имел в виду Булгаков! Не все получилось с Патриаршими прудами. Трамвайные рельсы нам проложить не удалось, поэтому "трамвайные" сцены мы снимали на Чистых прудах.

— Юрий Викторович, так почему же все-таки продюсеры не выпускают фильм на экраны? Должна же быть веская причина...

— Для меня она остается загадкой. Знаете, знаменитый композитор Адольф Шнитке около десяти лет не писал музыку к кинофильмам, но, по-

смотрев отснятый нами материал, настолько вдохновился, что сделал для нас исключение. Позднее его музыка к фильму была собрана на отдельном компакт-диске. Если по каким-то причинам вы не хотите выпускать фильм, то почему тогда хотя бы не выпустить компакт-диск? Не понимаю...

В 1994 году мы обратились с письмом к Лужкову. В письме говорились, что мы не претендуем на имущественные права и просим только одну копию картины. Юрий Михайлович позвонил Скорому, который после этого звонка почувствовал собственную важность и раздурлся, как индюк: а кому еще так запросто позвонит глава городского правительства? В результате этот звонок даже в чем-то ухудшил ситуацию. Например, с Марка Рудинштейна, который хотел выкупить картину, Скорый запросил 50 млн. долларов!

Да, суд вынес решение, по которому продюсер обязан передать мне одну копию. И что?! Они на это заявили, что копия утеряна!

— Никогда не думал, что художественный фильм — как иголка в стоге сена...

— В том-то и дело, что все материалы весят как минимум одну тонну. Это же немислимое количество кинолентки! Над нами и прокуратурой просто смеются!

Знаете, мне еще кажется, что отсутствие "Мастера и Маргариты" в прокате сказалось и на судьбах задействованных в картине актеров. У Виктора Ракова актерская карьера совсем по-другому могла сложиться. У Валентина Гафта, безусловно, море ролей в кино, но роль в "Мастере и Маргарите" для него во многом была знаковой. Да и моя карьера значительно приостановилась...

Увезу тебя я в космос...

— Как обстоят дела с вашим нашумевшим "космическим" проектом?

— Я надеюсь, что орбитальный комплекс "Мир" все-таки не затопят, и мы будем снимать. Недавно мы с помощью Госкино достигли соглашения с директором Российского космического агентства Юрием Коптевым, и в ближайшее время Стеклов будет зачислен в отряд космонавтов. Все медицинские тесты он уже прошел.

— Неужели вы серьезно готовитесь снимать в космосе?

— Конечно, когда мы заговорили о такой возможности, реакция была, прямо скажем, скептическая. Дескать, в космонавты идут специально подготовленные военные летчики, люди с дисциплиной. А ваши артисты со своими пьянками-гулянками, с неправильным образом жизни долго не продержатся. Я даже испугался немного, но потом прошли испытания Стеклов, Ольга Кабо, потом молодая артистка из Театра Моссовета Наталья Громушкина.

— Я слышал, что медицинские тесты проходили не только актеры, но и Владимир Жириновский...

— Да нет, что вы... Жириновского у нас не было. Испытания проходил Анатолий Кашпировский. Дело в том, что наш проект довольно масштабный и рассматривается на правительственном уровне. Определенную поддержку в этом нам оказывает ЛДПР. Отсюда, наверное, и пошли слухи о возможном участии в космическом полете Владимира Вольфовича.

— По каким соображениям вы пригласили участвовать в проекте Кашпировского?

— Он сам к нам обратился. У него были свои интересы, в частности по договору с Японией он должен был прямо на орбите провести сеанс обезболивания. Однако Кашпировский медкомиссию не прошел, и вопрос отпал сам по себе.

— О чем будет этот фильм?

— В его основе лежит роман Чингиза Айтматова "Тавро Кассандры". Это рассказ о космонавтах, которые решили навсегда остаться на орбите. Сама по себе это очень многогранная, философская история. Только американцам проще бить космический корабль ракетой, прострелять или заслат в космос русскую мафию...

— У вас никогда не возникает желание вернуться в те времена, когда в обиходе не было таких слов, как "банк", "продюсер", "новый русский", а были Госкино и колбаса по 2 р. 20 коп.?

— С какой стати мне к этому стремиться? Несмотря на то, что я потерял пять лет жизни, которые мне никто не восполнит, надо жить дальше. Но, если честно, я сильно подавлен.

— Надо ведь на что-то надеяться...

— Надеюсь вырваться в космос. А в целом? В последнем разговоре Мастер спрашивает Воланда: "Что вы будете делать дальше?" — и Воланд ему отвечает: "А я ничего не хочу делать..." Вот и в реальной жизни меня эта история сломала так же, как и Мастера.

Хотя... В общей сложности роман Булгакова пролежал на полке четверть века. Моя картина лежит пока только пять лет. Дай нам бог увидеть ее через двадцать...

Беседовал Андрей ТУМАКИН.

Фото из архива Юрия КАРЫ.